

Тайсон

№ 5 (6281)

Суббота, 11 января 1992 г.

Газета выходит с 1932 г.

Цена 10 коп.

ЭТО БЫЛО, БЫЛО...

Долго мы еще будем вспоминать прошлую жизнь и старые цены. За прежние цены на такой стол сейчас разве что посмотреть можно.

КОРОТКО

14. января в Москве созывается Всесоюзное офицерское собрание. Оно должно пройти в Кремлевском Дворце съездов. На него будут приглашены руководители всех одиннадцати государств СНГ.

Совет Министров Латвии увеличил денежные выплаты на служебные командировки.

Суточные теперь составляют 25 рублей, а квартирные — 30 рублей на территории Латвии и 150 рублей — на территории республик бывшего Союза.

В ближайшие дни, возможно, хлеб в Эстонии будет стоить 10 руб. за буханку — нет зерна. Его поставки срывает Россия. В связи с этим правительство Эстонии решило прекратить снабжение хлебом и мучными изделиями расквартированных в республике советских Вооруженных Сил.

По утверждению американской газеты «Балтимор сан», многие советские экономисты знают настоящий рынок по книгам или туристским поездкам, поэтому и представление о нем у них нередко фантастическое. Самая главная их проблема — это вера в то, что рынок, рыночные цены, твердую валюту можно ввести по команде с любого числа. Это чисто советская вера.

«Так жить нельзя!» — пока еще между собой, пока еще не на площадях толкуют народ, обсуждая январский забег цен, именуют либерализацией. Но живет — куда деваться. Неделю прожили и зеленгорцы, не имея никаких документов на питание. Вчера в район и поселок завезли отпечатанные в Кемерове талоны. Появилась надежда, что под эти талоны торговля обеспечит нас продуктами питания пусть по высокой цене, но ниже свободной.

В штабе по продовольствию, созданном на основании решения исполкома Зеленогорского поссовета, обрадовали такой информацией: сразу после выдачи талонов и визитных карточек в торговом центре по регулируемой цене будут продавать масло сливочное, маргарин, рис и макаронные изделия. Подчеркнули: наличие такого ассортимента — заслуга коллектива ОРСа и его руководителя А. Г. Короля. Даже эти продукты, которые, как всем кажется,

нам обязаны привезти и продать, добываются с невероятным трудом, путем бартера, откровенно смахивающего на вымогательство. На каждой базе что-то да требуют, прежде чем отпустить продукты. Такой свободный аппетит!

У автора этих строк появилось желание попристудовать при подобной сделке. Появилось и погасло. Испортить дело?

По настоянию А. Г. Короля с января в п. Зеленогорском введены также именные визитные карточки. Исполком выполнил поручение: одновременно с талонами зеленгорцам выдают и карточки. По ним можно покупать продукты и товары, которые есть в свободной продаже, пользоваться покупательским спросом, но поступают в ограниченном количестве. К примеру, яйцо. Дорогое, по 12-60 за десяток. За него отдают бартер, в ущерб интересам зеленгорцев. Отдан тот товар, который самим пригодился бы. Потому это «золотое» яйцо или

сельдь копченая, или рыба свежемороженая должны доставляться только жителям поселка. Известно, что проезжего люда в Зеленогорском немало. От них, сторонних покупателей, и будет служить преправдой именная визитная карточка, дающая право покупки продуктов только жителям поселка.

— Конечно, смахивает на местничество, — соглашаются Э. В. Елькин, председатель поссовета и А. В. Лавринович, его заместитель, — но эта мера позволит оградить наших покупателей и наш магазин от нашествия извне.

...Вечером 9 января хлебовозка пришла из Кемерова порошняком. И там, на хлебокомбинате, поставщик диктует свои условия. В частности, по предоплате. Во многих семьях ужинали без хлеба. Но в каждой могли испечь оладьи или блины. В продаже — мука, яйцо, молоко.

И. МОШНЕНКО.

Пропадают талоны на уголь

Уважаемая редакция! Я пенсионер, мне 79 лет. Всю свою жизнь проработал, и последнее мое место работы — заготзерне. Трудился я и механиком, заодно и ковал, и плотничал, в общем, без отказа почти 40 лет. Ушел на заслуженный отдых и продолжал еще работать по силе возможности. Ну, а теперь я стар, покинули силы, не

нужен никому. В сентябре привезли мне 3 тонны угля, осталось еще две тонны привезти, и вот пять раз ходил, прозля: два раза по телефону звонил, но один ответ: на шахте угля нет. А людям, соседям моим, привозят. Слухом пользовался, что нужна бутылка водки за привоз, а где ее взять, талоны все целы, а сил стоять

в очередях нет.

Вот такой мне подарок к Новому году. Видимо, придется заживо замерзнуть, и никому дела нет, кругом одна неразбериха. Прошу посодействовать на мое предновогоднее письмо, ведь талоны на уголь пропадают.

БОГАТКИН.

п. Крапивинский.

ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ

ДОСТАНЕТСЯ ВСЕМ

Повышения цен ждали долго. Дождались. Но, ожидая, никто не ожидал, что они поднимутся по всей стране на такую головокружительную высоту. Даже в продовольственных магазинах поселка Крапивинского сметана стала стоить свыше семидесяти рублей килограмм! Это уж по пословице: куда конь с копытом, туда и рак с клешней.

Чем окончится вся эта вакханалия, все это соревнование по повышению цен? Думаю, тем, что, съев все запасы и израсходовав на продукты питания все деньги, люди, особенно мало зарабатывающие и мало получающие, выйдут на улицы с лозунгами «Долой...!» Визуальными были забастовки шахтеров, но когда против экспериментаторов над 300-миллионным народом поднимется «весь мир голодных и рабов», то шутки будут плохи.

В чем ошибка Ельциных и прочих сторонников скорейшего перехода к рынку? А в том, что начали мы переходить к рынку, совершенно к нему не подготовившись.

Где защита от повышения цен малоимущего населения — пенсионеров, студентов, инвалидов, многодетных и работников, получающих зарплату из бюджета? Она только на словах. Мизерная помощь — не помощь.

Где антимонопольные законы, не позволяющие предприятиям — монополистам вздувать цены на свою продукцию до чудовищных, издевательских размеров? Их нет. Есть только «указы», которые никто из монополистов не выполняет и никакой ответственности за свои «художества» не несет.

Где обуздание военно-промышленного комплекса, пожирившего и до сих пор поглощающего огромную долю национального, теперь уже российского, дохода? Этого тоже нет, свертывание никому не нужного устаревшего вооружения только начато, перевод военных заводов на выпуск техники для народного хозяйства идет туго.

Где приватизация средств производства, которая быстро пополнила бы казну и малоимущие получили бы денежной помощи вдвое, втрое больше? Ее нет, она только разворачивается, к

ней еще только присматриваются да примериваются.

Где частные магазины, которые смогли бы лишиться госторговли монополии, вынудили бы ее расширять ассортимент своих товаров, снижать их цены, учитывать интересы покупателя, а не отворачиваться от него, как это делается сейчас? Да и нужна ли нам госторговля вообще? Разве не могут производители той или иной продукции продавать ее сами, без всяких посредников-нахлебников?

Где закуп импортных товаров, которые сбили бы умопомрачительные цены наших товаров и заполнили полки наших магазинов, накормили, обули, одели бы народ?

Где закуп импортной техники и технологий, чтобы не изобретали мы велосипеды и чтобы наши монополисты «Ростсель» и прочие «маши» не выпускали металлолом и не продавали его по грабительским ценам?

Где техника для фермерских хозяйств, если уж фермерство мы думаем развивать серьезно, а не разводить об этом одну только говорильню с высоких и прочих трибун?

Словом, ничего из условий для безболезненного и опасного перехода к рыночным отношениям у нас нет, это ясно каждому здравомыслящему, озлобленному судьбой народа человеку. «Все только начинается и не все делается хорошо. Демократы, ставшие у руля, спешат и то и дело совершают ошибки, а бывшие партократы-бюрократы, густо осевшие на многих ключевых постах производства и экономики, то и дело вставляют им палки в колеса. Где можно было бы повысить цены всего в два, три раза, они повышают их в десятки и сотни раз. Народ голодает, а десятки составов (составов, а не вагонов!) с продовольствием стоят на станциях неразгруженными. Цель саботажа ясна: вызвать в стране голодный бунт и на волне народного гнева снова сесть в руководящие кресла командно-административной системы. Но если уж поднимется народ по-настоящему, а не так, как шахтеры, то достанется всем: и «левым», и «правым», и «центристам».

А. ШЕВНИН.

НАМ ПИШУТ

И мне пришли на помощь

25 лет назад я жила в д. Каменке. Работала в школе. Часто писала в газету «Заветы Ленина». Все свои статьи хранила до сих пор. И теперь, как только приезжаю в Зеленогорский, с удовольствием читаю эту газету. Сестра к моему приезду всегда сохраняет все номера. Я до сих пор считаю ее своей.

И вот как-то я приехала в Зеленогорский поправить сестру, пошла в магазин, поскользнулась на льду и упала. Во время падения почувствовала страшную боль. Что-то хрустнуло у меня в области поясницы. Я не смогла подняться. Какой-то молодой человек поднял меня, и я, превозмогая боль, не видя света, добралась до квартиры. Ни сидеть, ни стоять я не могла. Сестра раздела, разула меня, и я свалилась на кровать. Так я провалялась десять суток. В тот же день стали мне оказывать всяческую помощь родные, знакомые, соседи сестры. Кто-то сходил в аптеку, кто-то вызвал на квартиру врача. Приносили мазь, таблетки, травки. Медицинская сестра сделала анализы, поставила укол. Моя старшая сестра (ей 88 лет) ходила за мной, как за малым ребенком. Мне стало легче. Приехал мой сын и увез меня домой. И вот я дома. Лечусь. Потихоньку передвигаюсь по квартире.

Дорогая редакция! Через вашу газету хочу выразить сердечную благодарность всем добрым людям, пришедшим мне на помощь, и пожелать им хорошего здоровья и всех земных благ. Говорю спасибо Г. Д. Будановой, Т. М. Ворожцов, А. М. Будановой, соседям сестры Михаилу и Валентине, сестрице моей Т. П. Шериной и всем остальным, кто навещал меня и оказывал всяческую помощь. Да хранит их Бог!

Л. МУХОРТОВА.
Кемеровский район,
с. Березово.

РАДИ НЕСКОЛЬКИХ СТРОЧЕК В ГАЗЕТЕ

СТОКГОЛЬМ. 83 журналиста погибли в уходящем 1991 году при исполнении своих служебных обязанностей в различных регионах мира. Об этом сообщил шведский Союз журналистов со ссылкой на данные штаб-квартиры Международной федерации журналистов (МФЖ) в Брюсселе. В сообщении отмечается, что в 1989 году, по данным МФЖ, погибли 58 сотрудников газет и журналов. В 1990 году, по данным американской организации «Фридом хаус», — 43.

Резкое увеличение числа погибших журналистов связывается прежде всего с военными действиями в Югославии, где до сих пор погиб 21 корреспондент. В странах Азии в этом году за сообщения для средств массовой информации заплатили жизнью 23 человека, из которых 15 погибли при извержении вулкана в Японии, 22 журналиста погибли в государствах Латинской Америки, 7 — на Ближнем и Среднем Востоке, 5 — на территории бывшего Советского Союза, 3 — в Канаде и США и 2 — в Африке. (г. «Труд»).

Анатолий АФАНАСЬЕВ

Любовное проклятие

РАССКАЗ

(Продолжение. Начало в № 4).

После ресторана, конечно, поехали к Пете. В квартире девушка вдруг оробела, притихла, будто впервые оказалась наедине с мужчиной. Петя настороженно следил за ней, бесконечно отодвигая роковую минуту. В собственной уютной спальне чувствовал себя как в западне. В воздухе пахло скипидаром, он никак не мог понять, откуда запах.

— Посиди пока, книжку полистай, — озабоченно распорядился. — Я схожу там, кое-что приготовлю.

Девушка опустилась в кресло с томиком Пушкина, зыркнув по стенам печальными глазами. Петя Тиунов пошел в ванную и уселся на табуретке под зеркалом. Озабоченно вглядывался в собственное лицо, словно видел его впервые. Он не умел облагать свои ощущения в мысли, сейчас на языке вертелась привычная, роковая фраза: «Ну, погоди, курва!». На полочке светились Дашинны кремы и всякие непонятные скляночки, которые он до сих пор не удосужился убрать. Петя поднес к глазам тюбик с черной вязью «Молодежный», отвернул пробочку, поглядел. В нос шибануло горелым. «Что ж, пора!» — подхлестнул себя и решительно вернулся в комнату.

— Дашенька, ты что, ложиться не собираешься? — позвал девушку, ловко стягивая с себя брюки.

— Меня зовут Надей.
— Какая разница, Надя, Даша, Маша! — сразу взбежился он. — Ты супружеские обязанности изволь выполнять.

Надю заколотило ледяной дрожью. Не слова напугали, а то, как он смотрел на нее, будто пьяный. Хотела пройти мимо, спастись, но он удержал ее властной рукой, притянул к себе, подмял резким движением, и сразу ослабил хватку, охнул, точно от удара в живот.

— Даша, ты не померла, нет?

Надя омятовалась на улице, увидела: порван ворот платья, и она одна, и ночь светит фонарями над головой. Петя Тиунов проснулся под утро в своей постели, долго не мог вспомнить, чем кончился

вечер, а когда вспомнил, зубами закричал от невыносимого ощущения обездоленности и сиротства. Но мужик был крепкий, перешибил себя.

4

Елизавета Петровна дала сыну бесценный совет: надо миловаться с девушками не там, где Даша жила, в любом другом месте. Предлагала на крайний случай свою квартиру. Петя Тиунов слушал ее в полуха. Покоенку следует пережить — это ему понятно. Но это после.

— Как ты думаешь, мам, чего это она за меня взялась? Я ведь любил ее.

— Любил да не берег.

— Разве не берег?

— Мы все ее мало жалели, сынок. Теперь она и ходит, никак не образумится.

— Что же делать, мать? — Время минует, она успокоится. Я уж в церковь сходил, свечку поставила.

Петю Тиунова разговор немного утешил, но все же что-то в нем вызревало неведомое, мрачное. Он вкус к жизни потерял. И водочка уже не так сладко пила, и товарищи, побратимы заводские, стали скучны. Редко выбирался с ними на посиделки, а когда выбирался, скуку на всех нагонял. Пошли раз в баньку и там та же история. На полке чуть не уснул, после в предбаннике шандарахнул стакан — и ни в одном глазу. Ему сказал мастер Матюгин, опытный человек:

— Замкнутый ты сделался, Петя, нехорошо. Беда у тебя большая, мы все сочувствуем, но жить надо дальше. Нельзя своим личным горем остальных добрым людям свет застилать. Тебя за это когда-нибудь побьют.

— Пусть попробуют, — вяло огрызнулся Петя.

— Люди могут не понять твоего настроения. Решай, выхаживайся. Горе, Петя, как и счастье, поглубже в себе прятать, не тычь ими в глаза, как козырным тузом.

— Она мне, сука, житья не дает, — признался Петя мастеру после второго стакана. — Отовсюду подглядывает.

Матюгин, почесывая под

простыней велосатую грудь, заметил с укоризной:

— Не покойница к тебе ходит, совесть тебя мучит. Это со всяким бывает. Кто близкого человека на тот свет спровадит, обязательно потом совестью мается. Это как зубная боль. Можно перетерпеть.

Не проходила мука, нет. С каждым днем хуже голова болела. Сны какие-то чудные начали являться. Будто он маленький мальчик и катается на велосипеде. С горы едет — ничего, весело, а в гору никак. Педальками до того довертятся, в кишках стон, и все ни с места. Проснется в испарине, шаст на кухне, задымит сигаретой. Форточку откроет — и стоит, тяжело дышит, словно жеребец в стойле.

Третью попытку вышибить клин клином он предпринял такую. Связался по телефону с Нюрой-кладовщицей и позвал ее на природу на небольшой сабантуйчик. Благо, лето подступило жаркой погодой. Безотказная Нюрка от радости примчалась трезвая, села на Ярославском вокзале в электричку, покатила в лес. Расположились в самой глухомани под кустиком. Сверху сосны шумят вековые, по зеленой поляне солнышко бродит, в тенечке, на душистой травке расстелена газетка, на ней, как на скатерти-самобранке, и беленькая, и вино-мадера, и закусь приличная. Нюрка даже расстаралась с копченым лещем. Поели, попили, Нюрка предложила искупаться. Отправилась реку искать. Нашли не реку, а пруд, куда Нюрка бросилась со свирепым матом. Лесной прудишка, может, и был метров десять в ширину, от Нюркиного прыжка весь на берег выплеснулся. Петя Тиунов глядел на ее кувыркания, слушал озорные уханья — и думал: вот настоящая баба, какая ему надобна, общительная, откровенная, никого не осуждает, живет, как трава растет, от зари до ночи. Ничто ее не мучит и никто вперед не ждет. Красивая, загорелая бегемотиха плескалась в луже посреди огромного леса, ликуя, трепеща, будто сама природа в

легкий час сдунула с ладони озорную пылинку.

— Нюрок, — позвал Петя Тиунов. — Иди сюда скорее.

Он окликнул негромко, уверенный в себе, и Нюрка услышала. Счастливо поперла через осоку, расстелилась по голубоватому мху, заранее готовя к ласкам услужливые бедра.

Двух шагов не добрала, а он уже угадал: все пропало. Все пошло прахом. Жизнь рухнула. Сквозь курносое, смазливое, зовущее выпячивающее губы разглядел унылое, болезненное, просящее пощады, и не пощади на сей раз, взмахнул своей пудовой колотушкой и вмазал в подлое, то ли человеческое, то ли дьявольское лицо. Нюрка долго кувыркалась по воздуху, прежде чем шмякнулась обратно в пруд.

— Не озоруй, Дашенька, — попросил вдогонку Петя Тиунов. — Неохота лезть за тобой, ноги мочить.

5

Гадалка, к которой отвела сына Елизавета Петровна, была сухопарой старухой с бронзово-темным лицом, где светились речным огнем голубоватые трещинки глаз. Она утомительно ковыляла в ящиках комодов, шаряла по полкам, по сусекам, пока Елизавета Петровна не догадалась сунуть ей пятерку авансом. Старуха разом омятовалась, усадила гостей, сама спряталась в дальнем углу и оттуда неотрывно разглядывала Петю Тиунова. Все его историю Елизавета Петровна обсказала заранее, и про смерть жены, и про заклятие. Старуха изредка чмокала губами, доставая из рта папиросину «Беломор», которая у нее то гасла, то сама собой начинала заново дымиться. Петя Тиунов было и смешно, и безразлично. Он ко всему привык. И не ждал от этого похода добра. Мать уговорила, умолила. Ей напели, что эта старуха по прозвищу Кузьминична — великая прорицательница, к ней, дескать, ездят за помощью не только из России, из нездешних мест, как, к примеру, из Германии или Турции.

(Окончание следует).

ПАПАХУ ШИТЬ —
НЕ ШУБУ ШИТЬ,
НО НАДО ШИТЬ УМЕЛО

Может быть, не все в Речном совхозе Омской области знают эти слова из детской сказки, но в практике своей стараются поступать именно так: шить умело — и меховые шапки, и воротники. А также хорошо шкурки пушных зверей выделывать.

Шкурки получают тут же в совхозе, выращивая норку, лисицу и нутрию. Продав государству положенное ему по госзаказу, остальное пускают в дело в собственном цехе и пошивочной мастерской. И если еще недавно, поглажая пушину на международных аукционы, хозяйство ходило в убыточных (всю прибыль получало государство), с организацией собственного пушиного производства совхоз уверенно становится на ноги. Например, в 1991 году прибыль составила 15 миллионов рублей.

На снимке: работница зверосовхоза Лариса Альтергот со шкурами серебристо-черных лис.

Фото А. Косичина.

(Фотохроника ТАСС).

САТИРИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

КЛИН КЛИНОМ

Пресса, и центральная, и местная, с тревогой доносит до нас цифры все возрастающей преступности. В частности, стремительно растет число квартирных краж, преступники все больше наглеют. Не помогают ни металлические двери, ни хитроумные замки.

Я предлагаю прекрасный способ в короткий срок покончить с этим злом. Сделать это довольно просто.

Представьте себе: при всех отделениях МВД создаются отряды профессиональных грабителей, которые оснащаются современными инструментами взлома, новейшими достижениями техники — рациями, транспортом. Стажировку эти крепкие ребята проходят в «зонах» у виртуозов

преступного мира.

Как только рабочий люд по утрам покидает жилища, устремляется на работу, подвигные отряды госграбителей начинают планомерно очищать одну квартиру за другой. Работают четко, профессионально, по графику. Полученные таким образом ценности пополняют хилый местный бюджет, что поможет решать различные социальные программы. Ну, а что же делать настоящим грабителям — кустарям? Куда им тягаться со своими примитивными «фомками» и отмычками с нашими молодцами! В одну квартиру сунутся — уже ограблена, в другую — пусто. Растерянные квартирные воры с ужасом хватаются за голову, толпами сдаются вла-

стям, штурмуют двери тюрем с целью укрыться за решеткой от надвигающегося голода и безработицы. Граждане, варьирующиеся с работы, могут быть довольны — их ограбили не ненавистные мафиози, а свое родное государство, а значит их страх ушел не на обогащение теневых структур, а в общую копилку, на всеобщее благо. Проблема решена!

Спросите, что за бред я здесь излагаю? Отнюдь! Я не хочу приписывать себе чужие изобретения. Вся эта система уже давно придумана и во многих местах активно воплощается в жизнь. Правда, применяется она пока не к квартирным грабителям, а к... алкогольным спекулянтам.

Развелись водочные спекулянты? Вот мы их прижмем! Оштрафуем, арестуем, предадим суду? Какой примитив! Нет, все гораздо остроумнее: откроем коммерческие магазины, где будем продавать круглосуточно алкогольный наркотик по ценам ниже спекулятивных. «Пьяные» денежные поддержки хилый местный бюджет, помогут решить многие социальные программы. Граждане со слезами на глазах благодарят заботливые власти — гораздо почетнее быть ограбленным родным государством, чем ненавистными мафиози. Хотя и приходится отдавать несколько десятков рублей за копейчаную по себестоимости водку, но ведь если таким грабежом занимаемся легально, в рамках закона, то это уже вроде бы и не грабеж. Спекулянты вот-вот толпами побегут сдаваться. А если заупрямятся? Тогда еще

больше увеличим продажу водки, вина, пива, спирта... Нет стеклотары? Выйдем из положения — пустим все на розлив... И пусть народ спивается, разваливаются семьи, рождаются дебилы и уроды, сиротеют дети, растет смертность, пусть народ вообще вымерет — зато и спекулянтов вытесним! Отрубим прыщик на носу вместе с головой!

Когда я вижу, как повсеместно в городах начинается продажа алкогольного наркотика на розлив, читаю уважаемых депутатов и журналистов, призывающих покончить с дефицитом на алкоголь, думаю, что не так уж утопично и мое предложение по искоренению квартирных грабителей. Может быть, попробуем его осуществить? Чем оно хуже развращеннейшей сейчас «борьбы» с алкогольными спекулянтами?

В. КРИВОНОВ.

Поздравляем дорогую мамочку, бабушку, прабабушку **МОНШ Полину Иосифовну** с днем рождения. Желаем крепкого здоровья. Пусть не старят тебя годы, стороной пройдут невзгоды, никакая чтоб беда не коснулась тебя.

Дочь, внуки, правнуки.

Откушайте пряничков!

Нет сладостей в доме? Что за беда! Зато есть тыква, а из нее можно приготовить такие пряники, пальчики оближешь! Вот рецепт.

Берем спелую тыкву. Выбираем из нее всю сердцевину с семечками. Оставим кору для мякоти тыквы. Переворачиваем тыкву резаной стороной на сковородку и ставим в духовку, чтобы она там спари-

лась. Вернее, стухилась. Когда будет готова, выбираем всю мякоть (остается одна корка). Мякоть кладем в миску. Туда добавляем от сала вытопки, или, как их называют, опурки. Крутим на мясорубке сало. (Когда топите сало, сильно не солите, а то пряник будет сильно соленым).

Берем 1-2 яйца, соду. Все тщательно перемешиваем. Если покажется жид-

коватым, то добавьте немного муки. Раскатайте лепешку. Посыпьте сверху немного сахара на верх лепешки. Остальная сдоба и сладость в тыкве. Выпекайте до готовности.

Стряпайте! И кушайте на здоровье. Угощайте без стеснения своих гостей. Вкуснота!

Совет дает пенсионерка **К. ЛИЗУНОВА**, с. Арсеново.

НАРУШЕВИЧ Петр Данилович

Коллектив Крапивинского АПО с прискорбием извещает о кончине 6 января 1992 года **Нарушевича Петра Даниловича**.

Нарушевич П. Д. родился в 1918 году в с. Бороковка Марининского уезда Томской губернии в семье крестьянина. После окончания 7 классов в 1934 году поступил, а в 1939 году окончил Томский зооветеринарный техникум. С 1939 по 1946 год он — красноармеец, с первого дня войны ее участник.

После войны **Нарушевич П. Д.** работал в Тяжине главным зоотехником, затем начальником отдела животноводства райисполкома, секретарем райкома КПСС, главным зоотехником производственного управления сельского хозяйства. В Крапивинском районе **Петр Данилович** с 1972 года. Работал главным зоотехником Крапивинского межрайонного специализированного производственного объединения начальником и последние четырнадцать лет старшим зоотехником по племенной работе. **Петр Данилович** награжден орденами «Знак Почета», Красной Звезды и четырьмя медалями. **Петра Даниловича Нарушевича** отличали богатство жизненного опыта, личная дисциплинированность и ответственность за порученное дело. Светлая память о нем навсегда останется в сердцах людей.

ГРУППА ТОВАРИЩЕЙ.

ВЫСШАЯ МЕРА — ПОРКА

С предложением создать суд старейшин при сельсовете обратились к местным властям аксакалы пяти сел Джанги-Джерского сельского Совета Сокулукского района.

Причина — падение нравов, рост преступности, бессилие правоохранительных органов. Главная задача суда старейшин — воздействие на тех, кто отбился от рук... Высшая мера наказания — принудительная порка и изгнание из села.

Э. БАЙКАКПАЕВ.

Республика
КЫРГЫЗСТАН.

Коллектив Тарадановской средней школы выражает глубокое соболезнование учительнице **Бриневой Екатерине Адольфовне** по поводу смерти ее отца.

Коллектив учителей Зеленовской средней школы выражает соболезнование учительнице **Толмасовой Елене Владимировне** по поводу смерти ее матери **СВАЛОВОЙ Варвары Ивановны**.

Выражаем глубокое соболезнование **Жуйковым Г. Ф. и В. П.** по поводу безвременной смерти их сына **Сергея**.
Друзья **Сергея**.

Районный Совет народных депутатов, администрация района выражают глубокое соболезнование и о заведующей районо **Г. М. Болотниковой** по поводу смерти ее отца.

Районный Совет народных депутатов, администрация района выражают глубокое соболезнование семье **Нарушевича Петра Даниловича** по поводу его смерти.

Коллектив Крапивинской районной больницы выражает глубокое соболезнование родным и близким **Нарушевича Петра Даниловича** по поводу его смерти.

В связи с переходом на свободные цены Крапивинское райбюджетное предприятие просит заказчиков доплатить за пошив и ремонт одежды.

АДРЕС, ТЕЛЕФОНЫ РЕДАКЦИИ

652440, п. Крапивинский ул. Советская, 6.

Редактор	1-09.
Зам. редактора, заведующий отделом общественно-политических проблем	1-03.
Отв. секретарь	1-02.
Отдел народного хозяйства и экономики	1-11.
Отдел соц.-бытовых проблем и нравственного воспитания	1-16.
Ст. сотрудник	3-71.
Бухгалтер	1-02.
Типография	2 зв. с-70.

Учредитель:
районный Совет
народных депутатов

Газета выходит три раза в неделю: во вторник, четверг, субботу.

Газета подписана 10 января в 12 час.

СПОРТ

ТОТ НЕ СИБИРЯК, КТО НЕ ЛЫЖНИК

В ЖИЗНИ они подружились. На лыжне — соперники. Оля все время догоняет Наташу. Но пока **Житникович** не смогла выиграть забег у **Усковой**. Однако, судя по нашему разговору, Оля не теряет надежд. И здоровое, а главное, замечу, независтливое состязательство лишь подстегивает обеих, нацеливает на более высокий результат. Спортивное счастье, оно переменчиво: сегодня один в зените славы, а завтра, смотришь, зажглась новая звезда. Вот ведь и **Наташа** выиграла прошлогоднее первенство района в своей возрастной подгруппе у **Лены Захматовой** из Тараданова, у своей, до этого всегда убегающей вперед соперницы.

— Лена одна из перспективных спортсменов в нашей команде. Чемпионка и областных, и районных соревнований, — скажет потом старший тренер **Вячеслав Анатольевич Переверзев**.

Гарантии от случайностей — тренировки и тренировки. Ежедневные. На полную нагрузку. До усталости. Порой до нелюбви и даже ненависти к лыжам. Да, да, утверждаю это со слов моих собеседниц. **Наташа Ускова**:

— Иногда подумаю: все! Надоело. Устала. Брошу. Но наступает время тренировок, и... лыжня вновь зовет неотступно.

С четвертого класса занимаются **Наташа** и **Оля** (сегодня первая — девятиклассница, вторая — восьмиклассница) лыжным спортом у тренера **Ковалева**. Смеясь, вспоминают:

— Вначале **Александр Михайлович** к нам только присматривался: всерьез это или только мимолетное увлечение? Наверное, мы

испытательный срок проходили. Затем — внимание тренера, советы, учеба, занятия, нагрузки. Общая форма — лыжи-пластики, куртки, комбезы, ветровки. Тренировки и зимой, и летом. Лыжи, кроссы, игры в спортзале, фоллеры. И соревнования, соревнования, старты и финиши...

Наташины успехи очевидны: второе место в личном первенстве области, первое командное среди сельских районов области, чемпионка района. Признательность и свою дальнейшую судьбу хочет связать со спортом. Кстати, многие из воспитанников **Ковалева** выбрали для себя спортивную стезю — тренерство, преподавание физкультуры в школе. И если **Наташа** сегодня лишь мечтает, то **Володя Ветрук** (тренер **В. А. Переверзев**) уже зачислен в **Ленинск-Кузнецкое** училище Олимпийского резерва. А это — очень серьезная заявка на будущее.

— Гордость наша, — рассказывает **Вячеслав Анатольевич**. — Чемпион области на соревнованиях различных рангов, неоднократный победитель в районе. В составе сборной **Кузбасса** **Володе** предстоит защищать честь области на соревнованиях зоны Сибири и Дальнего Востока. В нашей Тарадановской школе, не ошибусь, если скажу, все старшешклассники занимаются лыжами. Я не приемлю разговоров, когда начинают утверждать: времени не хватает на учебу и на спорт. Сужу об этом по своим ребятам. Более того, именно спорт дисциплинирует, приучает к трудолюбию. Это же не развлечение, это труд. И труд серьезный. Вот сегодня за две тренировки каждый накал по 30 км, завтра по плану — по 40 км.

— В районе не раз писа-

ли о братьях **Парушких**, — продолжает тему **Александр Михайлович**. — Рвущаясь они в работе. А они ведь и в спорте всегда рвались вперед. Плохому спорт не научит. И дальновиден тот руководитель, который понимает его значимость, пусть не всегда поддерживает, так хотя бы не меша-ет нам делать свое дело.

Вот такие диалоги состоялись на спортивных базах п. Зеленогорского, что в домах № 61 и № 21. Дело в том, что борисовские и тарадановские лыжники приехали сюда на зимних каникулах на сборы. А необходимость их, как и оправданность оторванности ребят на две недели от дома, объяснили тренеры следующими факторами.

— Во-первых, тренировочный процесс на сборах гораздо выше. Отсюда и настрой ребят, и отдача эффективнее. Во-вторых, трассы у нас открытые, значит, и сложности свои в ветреную погоду, а в Зеленогорском — тайга, тишина. В-третьих, в зимние месяцы промаха ответственных стартов, потому что необходимо поддерживать у ребят отличную спортивную форму.

Скажу по секрету, для мальчишек и девочек сборы — это еще и время дружеского общения, коллективизма, совместных вечеров, сауны, футбола и т. д. Добавлю: две команды дружат «домами».

...Соревнование — и миг победы. Восторг. Счастье. Слезы радости.

Соревнование — и миг поражения. Отчаяние. Сердце, зажатое в кулак. И вера. И надежда на следующий, непременно удачный старт. Кто в такие минуты — радости ли, печали — рядом? Конечно же, тренер. Верящий. Не поддоящийся

горестям. А ведь ему сегодня, ох как! не просто! В хаосе, царящем в стране, в пучине рыночных отношений, в которых он был один на один со своими проблемами еще задолго до официального объявления свободных цен. А значит, приходится изворачиваться, выкручиваться, чтобы экипировать своих звезд, своих ребят. Чтобы они были на уровне. Чтобы и лыжи (стоимость которых до 4,5 тысяч), и ботинки (1800 руб.), и мази, и парафины, и присыпки — все как положено. Где взять, как достать? Наверное, это тоже о многом говорит: лишь два тренера в районе сегодня, как и год, и два, и все семь лет назад, служат лыжным гоикам. Служат преданию, одержимы. Сошли и сходят с лыжной дистанции их коллеги. Уходят в кооперативы, в фермеры за рублем, за прибылью для себя, для своих семей.

А эти двое — **Александр Михайлович Ковалев** и **Вячеслав Анатольевич Переверзев** — остаются.

Чертыхаются. Бедствуют. Тянут свой воз. «Завидуют» откровенным — и остаются.

Взваливают на себя обязанности и врача, и слесаря, и плотника, и водителя, и еще массу других — и остаются.

Не считаются со временем, а зачастую и с собственным рублем — и остаются.

— Да кому же все это надо? — спрашивают себя в самые трудные минуты. И отвечают себе:

— Им. Нашим ребятам надо!

Свете **Альберт**, **Коле Горшкову**, **Косте Федорову**, **Коле Осипову**, **Гене Афанасьеву**, **Рите Монш**, **Наташе Селиверстовой**...

В. БАЗАНОВА.